

ЛЕКСИЧЕСКИЕ РУСИЗМЫ КАК СТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ДИАЛОГА

(НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ)

Основным содержанием выполняемых лексическими русизмами структурной роли в строящемся диалоге является то, что они используются как средство формирования языковой соотнесенности соседних реплик, превращающее их сочетание в единую структуру.

Часто такая языковая соотнесенность строится на повторяемости в соседних репликах общих лексических элементов – лексическом повторе. В таких случаях лексические русизмы в реплике одного персонажа являются результатом его речевой деятельности и служат характеристике «говoreния» данного лица. Появление же этого слова в реплике второго персонажа является результатом естественной опоры на реплику собеседника, лишено самостоятельности и может характеризовать персонаж со стороны его возможности воспринимать русскую речь, поддерживать разговор. В целом подобное автоматическое подчинение лексической инициативе партнера отражает одну из особенностей реальной разговорной речи: «сущность этого явления связана, наверно, помимо прочего, и с психологией говорящих в условиях непринужденного,

спонтанного общения: найденный один раз способ наименования становится удобным и для собеседника, так как отпадает необходимость новой формулировки и коммуникативный процесс, таким образом, упрощается и ускоряется» [1, с.114].

В следующих примерах подобную роль организующего диалог слова выполняют лексические русизмы:

- *Придет время – поедешь в свою Беларусь. Иди сюда, пиши.*
- *Я ўжо лепш пачакаю, калі яно прыйдзе, тое ўрэмя* (Брыль);
- *Хазяїн, у калхозе састайш. Ці аднаасобнік?*
- *У калхозе, анягож, – звykла азвалася за гаспадара Сцепаніда...*
- *Ну і як? Зажытачны калхоз?*
- *А, які там зажытачны! Беднаваты калхоз* (Быкаў).

В ряде примеров демонстрируется иное речевое поведение собеседников: при обмене высказываниями между персонажами не всегда происходит автоматическое подчинение одного из них лексической инициативе другого. В таких случаях в ответной реплике говорящий сохраняет собственные речевые навыки. Способом языковой связи соседних реплик по-прежнему остается лексический повтор, однако он модифицируется и представляет собой повторяемость синонимичных слов русского и белорусского языков. Вследствие этого в соседних репликах возникает своеобразный двуязычный параллелизм наименований, ср: рус. *давеча, надо, найти, заместитель, открыть* и соответственно бел. *надоечы, трэба, знайсці, намеснік, адкрыць*.

Такие речевые ситуации также характерны при обмене высказываниями между персонажами-билингвами, например:

– *Бургамістра няма, – замітусіўся Палтарацкі. – Намеснік тут. Я зараз паклічу.*

– *Вы далжны сідэць, замесціцель бургамістра пазавут без вас* (Навуменка);

– *Ну аткрой!*

– *Не адкрыю. Я адна ў хаце, хворая, не адкрыю* (Быкаў).

В других случаях вследствие приверженности говорящих своим собственным речевым навыкам могут возникать ситуации непонимания. Диалог тогда строится на непонимании смысла какого-нибудь слова. Возникает параллелизм реплик в виде переспросов, где повтор непонятого слова является типичным способом формирования реплики-реакции. Толкование организующего диалог слова происходит через употребление его иноязычного эквивалента, что также способствует возникновению двуязычного параллелизма наименований:

- Ну, не ты – бацька. Бацька хто твой?
- Батіка?
- Бацька. Ну, ацец. Фатер. Хто ён? (Быкаў);
- Газы, праўда, ёсць трохі...
- Што гэта... газа? – спытаў лейтэнант Зазыбу.
- Па-вашаму – *карасіт*, – растлумачыў той (Чыгрынаў).

Таким образом, включение лексических русизмов в диалогическую речь обнаруживает взаимосвязь их художественных функций (индивидуализации и типизации речи героев с целью их речевой характеристики, реалистического воспроизведения действительности, создания языкового колорита изображаемого исторического периода) и выполняемой ими роли структурного элемента лексико-синтаксического строения диалога.

Літэратура

1. Кожевникова Квета. Спонтанная устная речь в эпической прозе. – Praha: Universita, 1971. – 165 с.